

Дмитрий Филиппенко

На побережье пульса

Москва
Вест-Консалтинг
2017

Художник Сергей Ивкин

Дмитрий Филиппенко

На побережье пульса. *Стихотворения* —
М.: Вест-Консалтинг, 2017 — 72 с.

ISBN 978-5-91865-428-6

- © Филиппенко Д., стихотворения, 2017
- © Мурзин Д., предисловие, 2017
- © Ивкин С., обложка, 2017
- © Вест-Консалтинг, верстка, 2017

«Молодой шахтёр»

Однажды Александр Чистяков, запомнив имя, назвал Дмитрия Филиппенко «тот молодой шахтёр». В мимолётное, но очень точное определение достоинств поэта Дмитрия Филиппенко — он молод и у него есть то, что называется судьбой, жизненным опытом. Ему есть, о чём писать. И он следует завету Сергея Есенина: «Пиши что знаешь». Он пишет о том, что знает. О разбитом асфальте родного Ленинска-Кузнецкого, который часто называет дореволюционным — Кольчугино. О деревне детства — Протопопово О своей профессии — тяжелой и опасной:

Я погребённый заживо лежу,
Метан глотают аритмично легкие.
Я ощущаю каменную жуть:
Ведь я не знал — земля такая лёгкая!

Дмитрий — заядлый болельщик, хорошо разбирающийся в футболе, и он не стесняется вносить в свою лирику и болельщицкое ликование, и горечь спортивных поражений:

Голодали без побед и медалей.
Долго всматривался в нас город Сочи.
Поменяем мы коньки на сандалиии,
Если наш хоккей ещё кровотоцит.

У автора — широкий диапазон тем. Стихи о дочери и для дочери, стихи о штрафе за переход не по зебре, стихи о временах года... Отражена и «тяга к перемене мест»: кроме родных осин в книге присутствуют и Таиланд с его Бангкоком, и Турция, Иркутск, Крым, Сочи, Новосибирск...

Значительное место в книге занимает любовная лирика, куда без неё:

Позвольай мне с тобою мириться,
Снова ссориться не разрешай.
Я нашел, где у неба ресницы,
И узнал, где у солнца душа.

У Дмитрия всё в порядке и с чувством языка, он умеет играть словами, не чужд иронии, но и в иронии и в аллитерации он не теряет чувства меры.

Хочется пожелать автору как можно больше сохранить ощущение молодости и свежести в стихах. А мы будем завидовать.

Дмитрий МУРЗИН
Член Союза писателей России.

* * *

На колпаке старого фонаря,
Звёзды сидят — сутулятся.
Завидую людям, которые спят,
Как спят сугробы на улицах,

И в колорите неоновых вех
Мчится комета сонная —
С пальцев безвольно стекает в снег
Вселенная наладонная...

* * *

Город застрял в девяностых —
или отдельные люди?
Даже отдельные кошки
так же в подвалах сидят,
Выйду на улицу —
снова ходят шахтёрские будни,
Только вокруг стало тише,
каска теперь не стучат.
Что-то меняется: лучше,
краше становится город.
Но изнутри если болен —
нет, не спасёт макияж:
Лица асфальта разбиты,
и переломаны рёбра...
Только седые хрущёвки
красит цветной карандаш.

* * *

Если мир разбивается вдребезги
В предверии февраля,
Если плачут на небе две звезды,
С ними плачу — я.

Если в кассах, в которых солнца нет,
Продаются стихи —
Растекается, кается сосен цвет
И черёмухи штиль.

Если город трясётся от наглости —
Но под ним не трясётся земля,
Мы заплачем в единой тональности:
Солнце, звёзды и нежность моя.

* * *

Ленинск-Кузнецкий, спокойной ночи —
Не потревожу сон.
Вижу: березы надели сорочки.
Голым остался клён.

Стало спокойно на перекрёстке
И задремал светофор...
Только поэт превращает наброски
В свой стихотворный узор.

Ленинск-Кузнецкий уснул,
Заблудился
Ветер в печальных домах...
Снег на поверхность земли
 приземлился —
В город вернулась зима.

Русский тополь

Рыжий тополь за окном
С конопатою листвою...

Но однажды серым днём
Расчленили ствол пилою —

И запахло во дворе
Тополиной кровью сразу,
И горят в немом костре
Тело тополя и разум.

И на что во двор смотреть,
Если мне печально, грустно?
Почернела листьев медь,
Прах развеян в небе русском.

* * *

Мне с тобою жить невыносимо.
Но тебя любить мне так приятно!
Я сегодня словно Хиросима —
Но спасти меня не надо.

Пятна
Белые
Скрывает лист бумаги.
И пока мне позволяет сердце —
Скроюсь от твоих коварных магий.

Но от нежности твоей не деться
Никуда...

Рассветы

Где сегодня торгуют рассветом?
И какие расценки сейчас?
Может, скидки у них этим летом
На рассветные слёзы для нас?

Я случайно узнал на базаре,
Что луна завлекает народ
И торгует налево-направо,
Разливая рассвет, словно мёд.

Соберу я последние деньги —
И скуплю весь рассвет у луны!
Только вечером, встретившись с тенью,
Всё продам ей за четверть цены.

Есенин

Легко сказали: был он алкоголик!

Вы —

сухари, ненужные собаке.

Вы в кудрях золотых

засели молью —

А на могиле умудрялись плакать.

И вот она —

желанная свобода:

Поэзии, увы, никто не верит...

Берёза белая осталась у народа,

А вас петлёю затянуло время.

Если...

Если ветер качнёт тишину —

Значит, в небе родится звезда...

Не проснувшись, мечтаем уснуть

И на землю вернуться назад.

Если выключить в жизни стихи,

Словно свет догоревших планет,

Мы не сможем проснуться без них.

Это значит, что нас больше нет.

Глаза поэтов

Сергей Есенин, Эдгар По
Встречались с чёрным человеком.
Он им закрыл навеки веки.
Он в души им стрелял в упор.

Уснула в их объятьях смерть
И разделилась на две части:
Две чёрные гнилые пасти
Являлись каждому во сне.

Скрывают Питер, Балтимор,
Где свет нашёл глаза поэтов.
Летает сокол над рассветом —
И плачет ворон до сих пор.

Прорасть

Конечно, мне Есениным не стать.
Как Маяковский, мне не застрелиться.
Неудержимым ливнем не пролиться,
Не целовать брусничные уста.

Конечно, же, мне гением не стать —
Не разгадать художника Да Винчи,
Не рассказать мне седою притчей...
Придётся Филиппенко прорасть.

* * *

И я влюбился в это лето
В девчонку с именем на «Ю».
Зачем влюбляются поэты?
Зачем любить себя дают?

Зачем ругаются поэты?
Ищу ответ на свой вопрос,
По книгам шляются портреты
И прячутся за вопли роз.

Зачем стреляются поэты?
(Но прежде требуют: «Налей!»)
Слезами красными рассветы
Ревут над осенью полей.

Живот

В магазин идёт живот
И болтает пузом.
Человек ещё живой,
Но с большой обузой.

Тяжелит она его,
Но не удержаться —
Он заходит за пивОм
И глотает жадно.

А потом идёт домой,
Важный и счастливый...
И гордится он собой,
Что большой от пива.

Погребённый

Я погребённый заживо лежу,
Метан глотают аритмично легкие.
Я ощущаю каменную жуть:
Ведь я не знал — земля такая лёгкая!

Не дотерпеть,
 не домолчать мне до утра...
Сливаюсь я с могилою, с могилою —
Меня терзает темнотою страх,
Ломает нервы мне неведомую силою.

Я умираю — это наяву.
Душа становится спокойной
 и послушною...

Я погребённый заживо живу
И смерть свою непринуждённо слушаю.

Депрессия мысли

Кто же там — по ту сторону капли,
Что упала на вечер Сибири?
Грустно стёклам в панельной квартире.
В ней не пленник — а всё-таки раб я.

Позабыл я родные мне числа.
Я живу по ту сторону капли.
И не выберусь, мама, никак я
Из-под пресса депрессии мысли.

Хоккейное

Поздним вечером
 страна горько плачет.
Уложили всю страну на лопатки.
И солёный лёд последнего матча
Понял правду —
 почему он не сладкий.

Ждали чудо, запах первого гола —
А в подарок аритмии осколок...
Лишь остался горький вкус валидола.
Не разгонит нам сердца кардиолог.

Голодали без побед и медалей.
Долго всматривался в нас город Сочи.
Поменяем мы коньки на сандалии,
Если наш хоккей ещё кровоточит.

* * *

Похоже, мы расстались навсегда.
Два месяца молчишь
 и дышишь ровно.
По-разному желтеют города,
Но мой грязней — и это безусловно.

Я sny с тобою больше не смотрю —
Я на другое их переключаю.

Сентябрь пришёл не по календарю.
И по тебе я больше не скучаю.

Слёзы листьев

Ненавижу я запах осени!
В тёплых листьях асфальт уснул...
Мы друг друга нечаянно бросили —
Подвели молодую весну.
Нас она повенчала — и верила,
Что любовь поселилась у нас.
Не нашли мы общего берега
И смеётся над нами луна.
Я один посреди грустной осени.
Знаю, плачешь в слепой темноте...
Золотистою нежною россыпью
Слёзы листьев дрожат в пустоте.

Иркутская история любви

Иркутская история любви
Была порой скандальна, но красива.
Она была нежна и молчалива,
Когда спала — а днём не уловить.

А он был слишком мягок и влюблён,
И закрывал глаза на все туманы,
И получал бесчисленные раны —
Всё оттого, что не был он умён.

Любовь её не выпил, не украл —
Она ушла, за ней раскаты грома.
И не помогут восемь рюмок рома:
Остался в сердце холодом Байкал.

* * *

Если ты от меня устала,
Попрощайся со мною, не лги.
Стало маленьким одеяло
И невкусными — пироги.

Не кричи на меня, не надо,
Уходи, и забудь про ключи.
Превратила любовь в клоунату —
И придётся мне сердце лечить.

Я не злой, да и память иная.
Угасает любовь и свеча...
Уходи же, моя неродная,
С голубыми глазами печаль.

Понедельник

Понедельник — грозный дядя —
Созывает на работу.
Люди в будничных нарядах
Выступают грызть заботы.

Разгоняются маршрутки
И троллейбусы сверкают,
Лишь поэты ранним утром
Над стихами засыпают.

Офисы откроют двери,
Предприятия проснутся —
Но один поэт лишь верит
В ритм космического пульса.

Мост надежды

Удар сильнее тот, которого не видишь.
И лицемерие души твоей — удар?
На расстоянии смогла меня обидеть
И непощением казнила без суда.

Ох, столько времени
я строил мост надежды
И верил в то, что злая память умерла!
Той зимней ночью
растерял свою я нежность,
Любовь моя в холодный мрак ушла...

Последний год
зарос враньём чудесным,
Оно мне только горе принесло!
Ты всё запутала в цветные кудри слов.
Я заблудился в небе одноместном.

Моей дочери Даше

Хорошо, когда ты рядом —
Я делю с тобою сон:
Принакрылись одеялом
И сопим мы в унисон.

Занавески охраняют
Наш игрушечный уют,
И луна — седая няня —
Греет девочку мою.

Темнота играет светом
И ласкает нежный сон...
Разбиваются кометы,
Сны мы смотрим в унисон.

Деревня детства

Я приехал в деревню свою,
Чтобы детство увидеть далёкое.
Снова плечи целует июль,
Задышали свободой лёгкие.

Прикоснулся я к чистой траве,
Отогрел возле озера душу я —
Я б остался в берёзах навек,
Птичью музыку сердцем слушаю.

А когда приползёт темнота,
Сяду я на скамейку у тополя...
Деревенская спит красота,
И название ей — Протопопово.

* * *

Сентябрь льёт дожди за окном,
И в космосе всё как положено.
Я думаю лишь об одном —
Мне осень любовь натревожила.

Хотел я тебя удержать
Ненужными нужными фразами,
Любил сердцем, еле дыша,
Любил свою ночь кареглазою...

Я знаю, не выбросить боль:
С любовью она сговорилась.
А ты так гордишься собой,
Что сердце поэта разбилось?

Влюбился...

Влюбился я нечаянно в тебя,
В твои дожди, в твой городок уютный,
В твой голос, словно шёпот октября,
Мурлыканьё твоё июньским утром.

Влюбился я в касанья рук твоих —
И в их тепле ничуть не усомнился.
Влюбился в воздух с запахом хвои,
И в это небо тоже я влюбился.

Влюбился я давно в твои стихи,
И покорён метафорой, и строчкой,
А для тебя любовь — ха-ха, хи-хи...
В твой вкусный смех влюбился я,
и точка!

Без ума

Как же от тебя я без ума!
От волос, что цвета апельсина.
Любишь футболиста Бензема? —
Мне милей Гагарина Полина.

Разные, по сути, мы с тобой,
Ты не смотришь фильмы
с Джорджем Клуни,
Но зато все песни Backstreet Boys
Для тебя душевней полнолуний.

Грамотна, талантлива, умна —
Я ж простой и в меру не упитан...
Понял, почему ты влюблена —
Я гораздо лучше Бреда Пита!

Вопреки

Позволяй мне с тобою мириться,
Снова ссориться не разрешай.
Я нашел, где у неба ресницы,
И узнал, где у солнца душа.

На зелёных страницах печали
И в сиреневых нотах тоски.
Мы нашли то, что долго искали,
Ядовитым словам вопреки.

Ты вернулась ко мне, и не надо
Снова рвать эту хрупкую нить.
В серебристой листве снегопада
Мы сумели любовь сохранить.

Разговор

Давай-ка выпьем и поговорим —
О девушках, политике и спорте.
Ты просишь о футболе? Чёрт бы с ним!
Его — как воздух —
только кто не портил.

Ты знаешь, друг, влюбился снова я
В одну и ту же девушку. Что делать?
Но нет костра, и прежняя фигня,
В душе — как в песне —
батарейка села.

Опять футбол? Налей и говори...
Трёхзвёздочный коньяк
вполне приличен.
А, футболист с фамилией Насри —
Для русского народа символичен.

Кончаются закуска и коньяк.
О девушках с тобой болтаем снова.
А как же Крым и в Турции бардак?
Сегодня о политике — ни слова.

Мой Бангкок

Говорят, что ты опасный
И таинственный до жути,
И беречь свой нужно паспорт
В уличном твоём уюте.

Пробки восемь-десять баллов —
Это русским не помеха!
И пускай жена устала,
Я не зря к тебе приехал.

У тебя безумно вкусно
И всегда хватает соли.
Фильмы про тебя — искусство,
Но с Ван Даммом в главной роли.

Покорили небоскрёбы,
Полюбил цветные храмы...
Я вернусь домой, но чтобы,
Взять путёвочку для мамы.

Уехала она

Домой уехала она,
Не помахала мне рукою.
Мне остаётся вспоминать
Любви смертельные уколы.

Похоже, не любил. Страдал.
Привык к её непостоянству.
Нас разделила череда
Медлительных зелёных станций.

Уехала на свой восток
И не дала второго шанса.
Но я успел испытать глоток —
Глоток иркутского пространства.

Скажи мне...

Скажи мне, сколько будешь ты моей —
Неделю, год, а может быть, полвека?
Я написал черёмуху дождей,
Но книгу не берёт библиотека.

Ответь, ну что мне сделать для тебя?
Скупить все розы и тюльпаны в мире?
Стать радугой в начале декабря,
Теплом и солнцем быть
в твоей квартире?

Пускай сгорю и в пепел превращусь,
Но главное — чтоб ты была согрета...
Растает снег, серебряная грусть —
Вернусь
с последним шёпотом рассвета.

Штраф

Иду в литературный цех,
Спешу к своим друзьям-поэтам.
Субботного кордебалета
Остатки на моём лице.

Дорогу нужно перейти,
Но далеко до перехода.
А под ботинками хрустит
Кольчугинская непогода.

И я решаюсь сделать шаг
К законнепослушной цели!
Меня встречает Дональд Дак —
С лицом утиным полицейский.

Я расписался и пошёл:
Мне штрафы вовсе не помеха.
А выписанный протокол,
Обсудим в цехе ради смеха.

Глаза дочери

Молодость моя синеглазая
Отражается в глазках дочери,
И туда мне вернуться хочется —
В эту юность цветную, алмазную.

Смотрит девочка — тайна нарядная,
Словно вёсны пролились прелестные,
И, возможно, не буду честным я,
Если прошепчу, что не надо мне

Это чувство отрадное, сочное...
Юность в каждом из нас отражается,
И любовь — и любовь растворяется
В синих искрах моей юной дочери.

Умирает январь

Заболела моя голова,
И тревожно уже три недели.
За окном умирает январь,
А февраль отмечает рождение.

Что за мысли скребутся во мгле
Моего молодого сознания,
Пробираясь сквозь пасмурный лес
Безнадёжной величия мании?

Не пополнится мыслей словарь —
Я боюсь оставаться с собою.
От чего же опять голова
Зарастает серебряной болью?..

Столбы

Стоят задумчиво столбы,
Зачем — не знают.
Поставил кто-то, стало быть,
Нести им знамя.

Стоят железные грибы
Многоэтажек —
От фонарей растут горбы,
Растут всё также...

* * *

В моём районе льёт кудрявый дождь!
А я так далеко — лишь на попутках
Мне добираться. Дома встретит дочь,
Её слова цветут как незабудки.

Снимает ночь затёртые очки,
А на щеках у неба сохнут слёзы...
Наполнят город лирикой сверчки —
И я вернусь домой назло прогнозам.

Останься со мной

Если любовь называешь войной,
Значит, с тобой воевать я не стану.
Книги оставлю слепому туману,
Выключу ветер. Останься со мной!

Дождь поцарапает стёкла квартир,
Улицы об переулки запнутся,
На побережье затихшего пульса
Молча признаюсь, что я дезертир.

Нервы мои соберутся в кулак —
Но всё равно воевать я не стану.
Осень уйдёт как всегда не по плану.
Утром из снега сошью белый флаг.

* * *

Вчера узнал иронию судьбы.
А раньше никогда в неё не верил...
Не помню, как открыл я эти двери —
В автобусе проснулся вроде бы.

Спросил людей, куда мы держим путь.
Мне девушка ответила: в Белово.
В Белово? Это где такое слово?
На карте мне покажет кто-нибудь?

Я сам с Новосибирска. Как же так?
Из Кемерово еду я в Белово?
Я помню водку, две тарелки плова...
А где же друг? — Не вспомню я никак.

Ну, вот мы подъезжаем на вокзал.
Куплю билет домой, к жене поеду,
И поменяю жизненное кредо —
Не буду больше заливать глаза!

* * *

Ну, что же ты мне снишься?
Давно погасло сердце.
Пять раз в неделю!
...Слишком!

Скажи, куда мне деться!

Я вспоминаю запах
И губ прикосновенье...
Слезами дождь закапал
Под ритм сердцебиенья.

Не спать совсем — нет воли.
Я у тебя в ловушке.
Любовь из чаши боли
Словами льёшь на душу...

Проспекты, ливни, фонари...

Проспекты, ливни, фонари
Запомнили прогулки наши.
Я выстроил забор из рифм,
Но без любви не стал он краше.

Горизонтальная зима
Легла на город мой кузнецкий...
Тебя любил, и ты сама
Меня любила не по-детски.

Тебя любить — напрасный дар!
И в музыке зелёных сосен
Нас разлучила навсегда
Моя кольчугинская осень.

Небо в апельсинах

Я хотел бы тебе подарить
Это небо весны в апельсинах.
Для тебя лишь одной фонари
Держат небо самой России.

Я хотел бы тебя любить!
Очень сильно! Сегодня и завтра!
Дорогая моя! Лови
Апельсины — оранжевый завтрак!

Матч Черногория-Россия

За каждый файер нужно отвечать,
Когда в Европе холодно и плохо.
Погасла черногорская свеча
На стадионе, где скрипит эпоха.

Назад нельзя, пробито колесо.
И разве жизнь дешевле всех трофеев?
Ещё чуть-чуть, и не дай Бог в висок!
Тогда б за всех ответил Акинфеев.

Такой футбол — ненужная игра.
И исправлять его никто не хочет.
Останется нам чёрная гора
Из околофутбольных многоточий.

Облепиха

На улице Тихой троих застрелили.
Попрятались кошки, собаки не выли,
Все мирные жители спали в квартирах,
Когда убивали семью ювелира.

Убийцы сбежали, никто не услышал.
А в доме покойников плакали мыши.
В соседнем дворе расцвела облепиха.
На улице Тихой по-прежнему тихо.

Не успеваю

Сделать бы сутки по тридцать часов —
Времени жить не хватает.
Больше работать хочу. Я готов!
И не хочу на Гавайи.

Не успеваю собрать альманах,
Не продолжаю поэму.
Ходит бессонница в серых штанах
И обостряет проблему.

Не удержал, не замедлил года —
Видно, утратил сноровку.
Может, с ума мне сойти — и тогда
Время возьмёт остановку?

Российский футбол

Не требуйте от футболистов
Больших и великих высот,
Когда за Уралом убийство
Футбола напрямую идёт.

Чудовищно бедствуют клубы,
Чиновники давят сову.
Зато из Европы по трубам
К нам легионеры плывут...

Отстаньте вы от футболистов:
Талант не купить в казино.
Кальян, проститутки и виски —
Другого, увы, не дано.

* * *

Нас разделяют небо и дожди,
Сибирский воздух с запахов сирени.
И трудно мне без глаз её прожить,
И сны мои, и мысли — о Елене.

Влюблённость — это зёрнышко в душе,
Которое любовью прорастает.
Ты птица в небе, я решил уже:
Хочу летать с тобою в птичьей стае,

А по утрам дарить тебе цветы!
Любить тебя в любое время суток,
Стать для тебя примером доброты
И нежностью своей тебя укутать.

Прошу тебя, немного подожди —
Я убегу из будничного плена!
Нас разделяют небо и дожди,
Но знай: моя любовь ломает стены.

Серебро

Я тобою болеть не хочу —
Пусть звенит слов твоих серебро.
На страницах заброшенных чувств
Замерзает пролитая кровь,

Кровь пролитая нашей любви...
Тает золото на тополях.
Если сделала выбор — плыви,
Но останешься без корабля.

Без тебя жизнь моя впереди.
Плачет космос слезами тоски.
В переулках седеют дожди.
Рвутся вены запястий реки.

* * *

Надоели твои туманы.
Надоели твои рассветы.
Я устал от твоих обманов,
От секретов и от запретов.

Не пиши, не звони. Не надо:
Отравился я этой дружбой.
Пусть себя ты считаешь кладом,
Только золота мне не нужно.

Перемирие — это больно.
Расставание — это выход.
Ты звезда. Ты собой довольна.
А молчание — это тихо.

Расставание

Пришёл закат, и рыжею собакой
Рычал и выл на старую луну.
Я для тебя обычным был писакой,
Но ненавидел и любил — одну.

Гуляла ночь по пыльным переулкам,
И засыпал последний звук гитар...
Закончилась последняя прогулка.
Я от такой любви устал.
Устал.

* * *

Октябрь. Первое число.
Дворы и скверы пожелтели,
А ветер шумною метлой
Всё кружит жёлтые метели.
Сезон дождей и жёлтых вьюг —
Он пахнет грустью и тоскою.
В моей груди осенний стук
Взволнован жёлтою листвою.
Гербарии приклеил дождь,
Асфальт — осенняя поляна.
Тяжеловесных капель дрожь
Стучит по зонтикам упрямо.
Когда проснётся белый снег,
Мне станет на душе светлее...
Ну, а пока снежинок нет
И листья мёрзнут на аллее.

Чужое лето

Мне про тебя стихи писать нельзя:
Твои глаза и имя под запретом.
И сердце мне твоё с собой не взять,
Пускай для всех банальна строчка эта.

Часы на башне за твоим окном
Мне говорят, что ты — чужое лето.
Курила сигарету, пил вино,
И ночь впадала в ручеёк рассвета.

* * *

В октябре сворую дождь —
и пролью его на крышу.
Пьяным звёздам я скажу,
чтоб вели себя потише:
Не мешайте мне играть
на чудесной арфе неба
Эту музыку воды
из свинцово — чёрных недр.
Эти струны из дождя
завучали так прелестно!
Рядом звёзды и луна
из осеннего оркестра.
Но наступит новый день —
и вернёт свой дождь природа...
Я отдам ей инструмент:
наигрались, хватит, — кода.

Содержание

Дмитрий МУРЗИН ,«Молодой шахтёр», <i>предисловие</i>	3
«На колпаке старого фонаря...»	5
«Город застрял в девяностых...»	6
«Если мир разбивается вдребезги...»... ..	7
«Ленинск-Кузнецкий, спокойной ночи...»8	
Русский тополь	9
«Мне с тобою жить невыносимо...»... ..	10
Рассветы	11
Есенин.....	12
Если.....	13
Глаза поэтов	14
Прорастать	15
«И я влюбился в это лето...»	16
Живот	17
Погребённый	18

Депрессия мысли.....	19
Хоккейное	20
«Похоже, мы расстались навсегда...»... ..	21
Слёзы листьев	22
Иркутская история любви	23
«Если ты от меня устала...»	24
Понедельник	25
Мост надежды	26
Моей дочери Даше	27
Деревня детства.....	28
«Сентябрь льёт дожди за окном...»... ..	29
Влюбился... ..	30
Без ума	31
«Когда на землю падал первый снег...» 32	
Люблю я	33
Вопреки	34
Разговор.....	35
Мой Бангкок.....	36
Уехала она	37
Скажи мне... ..	38
Штраф	39
Глаза дочери	40

Умирает январь	41
Столбы	42
«В моём районе льёт кудрявый дождь!..»	43
Останься со мной.....	44
«Вчера узнал иронию судьбы...».....	45
«Ну, что же ты мне снишься?..»	46
Проспекты, ливни, фонари.....	47
«Как хорошо под тайскую луной...»....	48
На страницах войны.....	49
Небо в апельсинах	50
Матч Черногория-Россия.....	51
Облепиха	52
Не успеваю	53
«Куда меня судьба ни заводила...»	54
Пепел	55
Российский футбол	56
«Нас разделяют небо и дожди...»	57
Серебро	58
«Надоели твои туманы...»	59
Потерялись	60
«Если я такой плохой...».....	61
Расставание	62

«Октябрь. Первое число...»	63
Чужое лето	64
«В октябре сворую дождь — и пролью его на крышу...».....	65
Не забывай	66
Две души	67

Литературно-художественное издание

Дмитрий Филиппенко

На побережье пульса

Стихотворения

Редактор — *Нина Ягодинцева*

Дизайн обложки — *Сергей Ивкин*

Компьютерная верстка, макет — *Ирина Ракитина*

ISBN 978-5-91865-428-6

Формат 100x140

Бумага офсетная

Гарнитура Myriad

Тираж 400 экз.

Сдано в набор 08.12.2016

Подписано в печать ##.##.2016

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский пр., 73.